

Файрузова Анжела Расулевна

**СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МОНОИ ПОЛИНЕГАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
(ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматривается типологический аспект оформления предложений с обобщенным отрицанием в английском и русском языках, проводится анализ принципов построения отрицательных предложений, рассматривается их классификация, основанная на формально-семантических критериях, а также демонстрируются результаты ее применения к разноструктурным языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 170-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, систему глаголообразования на базе заимствований из русского языка составляют синтетический и аналитический способы. При синтетическом способе участвуют аффиксы *-ла/-ле* и *-лан/-лен*. Аффикс *-ла/-ле* максимально производителен и оформляет главным образом имена существительные и инфинитив русского глагола, реже – имена прилагательные и наречия. Аналитический способ представлен сочетанием инфинитив русского глагола + функционально-вспомогательные глаголы *ит, кьыл*.

Список литературы

1. Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1964. 35 с.
2. Гайнетдинова А. С. Словообразование имен существительных в тоболь-иртышском диалекте сибирских татар: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2005. 20 с.
3. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005. 360 с.
4. Горшков А. Е. Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики. Чебоксары, 1963. 215 с.
5. Елисеев Е. Первоначальные сведения о православной вере, сообщаемые татарину Тобольской губернии, готовящемуся ко святому крещению. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. СПб.: Типография А. Г. Фарбера, 1903. 51 с.
6. Зенкиев Я. К. Ялкында өтелгән мөхәббәт: роман. Төмән: Вектор Бук, 1999. 312 б.
7. Исенгалиева В. А. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка: производные глаголы синтетического и аналитического образования. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1966. 246 с.
8. Приходько В. К. Эмоционально-оценочная лексика в русских говорах Приамурья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. С. 150-153.
9. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Сов. энцикл., 1979. 432 с.
10. Сагдеева Ф. К. Грамматическое освоение русизмов в татарской устной речи // Формы взаимодействия татарского и русского языков на современном этапе. Казань: ИЯЛИ, 1992. С. 20-32.
11. Татарская грамматика. М. – Казань: Инсан; Фикер, 1998. Т. I. 512 с.
12. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. II. Морфология. 397 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1995. Т. 4. С – Я. 754 с.
14. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 294 с.

**APPROACHES TO VERB FORMATION ON BASIS OF BORROWINGS FROM THE RUSSIAN LANGUAGE
(BY MATERIALS OF THE TOBOL-IRTYSH DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE)**

Faizullina Guzel' Chakhvarovna, Ph. D. in Philology
Tobol'sk State Social and Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
utgus@mail.ru

The article analyses synthetical and analytical approaches to verb formation on the basis of the borrowings from the Russian language. The affixes and functional auxiliary verbs used to form a verb are revealed. As a verb base morpheme nouns, adjectives and Russian infinitives are used. The question of the affix *-ла/-ле* influence on the connotative word meaning is considered.

Key words and phrases: verb formation; borrowed base morpheme; connotative meaning of an affix; the Tobol-Irtysh dialect of the Tatar language.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается типологический аспект оформления предложений с обобщенным отрицанием в английском и русском языках, проводится анализ принципов построения отрицательных предложений, рассматриваются их классификация, основанная на формально-семантических критериях, а также демонстрируются результаты ее применения к разноструктурным языкам.

Ключевые слова и фразы: отрицательное предложение; негатор; предложение с обобщенным отрицанием; отрицательный/неассертивный обобщающий член; моно- и полинегативное предложение.

Файрузова Анжела Расулевна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
prettyangel86@mail.ru

**СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МОНО- И ПОЛИНЕГАТИВНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]**

Моно- и полинегативность в системах отрицания различных языков – явления исторические, теснейшим образом связанные не только с вопросом о количестве средств негации в одном предложении, но и с законами построения предложения в целом.

Проблемы языков с одним и/или несколькими показателями отрицания обсуждались в типологических обзорах многих авторитетных исследователей [23, p. 366-367, 447-452; 29, p. 222-223, 240-241; 34, p. 16-18]. Несмотря на немалое количество работ, посвященных изучению отрицательных предложений, особенности их структуры и функционирования по-прежнему остаются, на наш взгляд, недостаточно исследованными. В имеющейся практике анализа отрицательных предложений преобладает рассмотрение общетеоретических вопросов, без попыток установления системных отношений и осмысления причинно-следственных зависимостей в частных языках. Отсутствие сколько-нибудь значительных работ, посвященных изучению системы отрицания в английском и русском языках в контрастивном плане, определяет актуальность обращения к данной проблеме.

На подобного рода необходимость указывала, например, Т. П. Нехорошкова, предложившая классификацию отрицательных предложений на базе таких разноструктурных языков как латынь и французский язык [9]. Анализ способов оформления и функционирования отрицательных предложений на протяжении многовековой истории этих языков позволил автору исследования выделить в них две устойчивые семантические разновидности отрицательных предложений, отличающиеся друг от друга объемом актантов и/или сирконстантов, включенных в «сферу действия» отрицания. Главным критерием разграничения «обобщенного» и «необобщенного» отрицаний, которые предложил выделить автор, является наличие или отсутствие в предложении семантически обобщающих языковых единиц, к которым относят отрицательные и неопределенные местоимения и наречия.

Специфическое оформление обобщенных отрицательных предложений, т.е. предложений, в которых отрицание распространяется на всю сумму гипотетических актантов/сирконстантов действия, имеется не только в латинском и французском, но и в других языках, что свидетельствует о высокой самобытности данного семантического типа [Там же, с. 15-20]. Кроме того, именно особенности в оформлении так называемого обобщенного отрицания, как можно судить по отдельным высказываниям авторитетных исследователей [1; 2; 4; 8; 15], являются основным критерием отнесения языков к моно- или полинегативному типу.

Различие между моно- и полинегативными языками в общих чертах сводится к следующему. Языки, принадлежащие к мононегативному типу (латинский, английский), используют в обобщенноотрицательных предложениях лишь один показатель отрицания: собственно отрицательное местоимение или наречие: *Neminem* video (лат.) = I see *nobody* (англ.) (я никого не вижу), либо приглагольное отрицание в сочетании с неопределенными местоимениями/наречиями обобщающего характера: *Non* video *quisquam* (лат.) = I *don't* see *anybody* (англ.) / я не вижу кого бы то ни было. Иными словами, как явствует из примеров, в этих языках не допускается использование более одного показателя отрицания, что и отражается в названии всей системы отрицания – *мононегативная*.

В отличие от нее в полинегативной системе, ярким представителем которой является русский язык, отрицательно оформленный обобщающий член не только не исключает приглагольного отрицания, но и с обязательностью предполагает его использование. Так, перевод вышеприведенных английских и латинских фраз на русский язык звучит следующим образом: Я *никого не* вижу (реже: Я *не* вижу *кого бы то ни было*). Следовательно, языки этой последней группы имеют, как правило, минимум два показателя отрицания в предложении с обобщающим отрицанием. Полинегативный строй отрицательного предложения соответствует определенной свободе в структуре предложения, которая выражается в свободном порядке слов и сравнительно большей независимости, которой обладают отдельные члены предложения по отношению друг к другу [4, с. 14].

Уточнив принцип, лежащий в основе отнесения языков к моно- и полинегативному типу, обратимся далее непосредственно к изучению и сопоставлению способов оформления обобщенного отрицания в английском мононегативном и русском полинегативном языках.

Выделение дифференциальных признаков предложений с обобщенным отрицанием (далее предложений с ОО) в разноструктурных языках предполагает наличие в них основания для сравнения – обязательно общего признака. Таким признаком выступает характер оформления глагола-сказуемого, который, как отмечают лингвисты, выступает ядром структуры предложения [6; 13]. Идея центрального положения глагола встречается уже в работах А. А. Поттебни: «Предложение невозможно без *verbum finitum*, а само по себе *verbum finitum* составляет предложение» [11, с. 84]. Постулат о центральном положении глагола-сказуемого соответствует фактам самых различных языков и поэтому получил широкое признание [14, с. 58].

Наблюдения над собранным для данной работы языковым материалом свидетельствуют о том, что в английском языке предложения с ОО преимущественно оформляются при помощи позитивного глагола-сказуемого:

(1) Although *no one had mentioned* it, each of the four knew they were all going to live in Danny's house [35] / Хотя об этом никто не упоминал, все четверо знали, что они будут жить в доме Дэнни (*Здесь и далее перевод наш – А. Ф.*)

(2) I *said* almost *nothing* in the letter only that I'd thought about her once or twice [19] / Я практически ничего не написал в письме, только то, что я думал о ней один или два раза.

В вышеприведенных примерах наряду с положительным глаголом-сказуемым в предложении употребляются отрицательные местоимения обобщающего характера (*no one* и *nothing*). Отрицательные местоимения обладают собственным негативным зарядом, что делает излишним наряду с ними употребление маркера отрицания (*not*) в предложении [28, p. 111].

Предложения с ОО могут получать в английском языке также и иное оформление – при помощи отрицательного глагола-сказуемого:

(3) She just said Monday, but you could tell it *didn't* mean *anything* [18] / Она всего лишь сказала «понедельник», но было видно, что это ничего не означает.

(4) They *don't* hurt *anybody*, most of them, and maybe they're secretly all terrific whistlers or something [33, p. 45] / В большинстве своем они никого не обижают, а может быть, они втайне здорово умеют свистеть или еще что-нибудь.

Как видно из приведенных примеров, использование в предложении одного негативного элемента, в данном случае частицы *not*, «обладающей собственным негативным зарядом, ведет к тому, что сопровождающие ее обобщающие члены принимают особую позитивную форму» [27; 31]. Однако их семантика носит весьма специфический неутвердительный характер. По мнению авторитетных исследователей английского языка, неопределенные местоимения/наречия, входящие в состав подобных конструкций, являются «неассертивными единицами» (*non-assertive forms*) [32], т.е. они никогда не используются в собственно утвердительных предложениях. Многие ученые называют такие «неутвердительные» формы единицами с отрицательной поляризацией – *negative polarity items* (*NPI-лексемы, NPIs*) [22; 24; 25; 36], для которых характерны «контексты отрицания, а также контексты «семантически родственные» отрицанию» (см. об этом подробнее [16; 20, р. 37; 24, р. 1; 34, р. 5]). Семантический подход к описанию контекстов отрицательной поляризации был разработан в рамках формальной семантики (см. об этом подробнее [26]). При этом контекст определяется через сферу действия семантического оператора. В контекстах отрицания для единиц с отрицательной поляризацией требуется опора на отрицательный элемент [25, р. 9], который может быть выражен отрицательной частицей либо особым собственно отрицательным местоимением/наречием. Следует отметить, что в подобных предложениях с отрицанием при сказуемом (см. примеры 3, 4) все последующие обобщающие члены также используются в специфической неассертивной форме:

(5) You *don't* have *any* contact with *anybody* and he has it with everybody [18] / Вы ни с кем не можете найти контакт, а он вступает в контакт со всеми.

(6) That *isn't anything* to *anybody* here [17] / Это здесь ни для кого не имеет значения.

Специфической особенностью монологического предложения является и то, что, как правило, наличие в предложении одного обобщающего отрицания исключает не только прилагательное отрицание, но и использование прочих отрицательных местоимений/наречий обобщающего характера. Как отмечают исследователи, из двух и более элементов, участвующих в отрицании, лишь один может быть оформлен отрицательно, в то время как все остальные принимают форму единиц особой неутвердительной семантики [27; 31].

(7) Still *nobody* was whipping *any one* on the Western front [21, р. 49] / На западном фронте все еще никто никого не разбивал.

(8) He was a senior, and he'd been at Pencey the whole four years and all, but *nobody ever* called him *anything* except «Ackley» [33, р. 7] / Он был старшеклассник и проучился в Пэнси уже четыре года, но никто никогда его не называл иначе как «Экли».

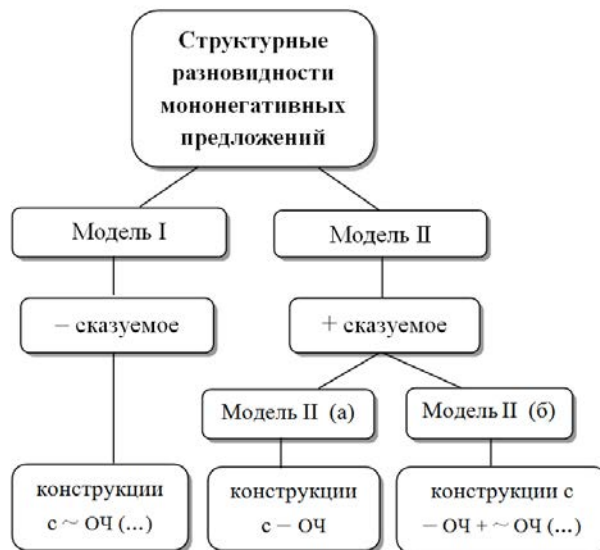
Итак, особенности оформления глагола-сказуемого, а также количество и характер обобщающих членов (негативный/неассертивный) позволяют выделить внутри предложений с ОО в английском языке две структурные разновидности.

Первая структурная разновидность характеризуется **положительно оформленным сказуемым** в сочетании а) с одним обобщающим членом (см. примеры 1, 2). Весь отрицательный заряд при этом сосредоточен именно в данной языковой форме (далее – ОЧ) и б) с двумя или более обобщающими членами, которые, за исключением первого, оформляются в виде специфических неассертивных местоимений/наречий обобщающего характера (далее ~ОЧ (...)) (см. примеры 7, 8).

Отличительной чертой второй структурной разновидности является **сосредоточение показателя отрицания при сказуемом**, обобщающий член или члены предложения принимают форму неассертивных местоимений/наречий обобщающего характера (см. примеры 3-6).

В общем виде структурные модели монологических предложений в английском языке представляется возможным свести в следующую схему:

Схема 1

Если обратиться далее к русскому языку, то можно увидеть, что и в нем предложения с ОО также находят свое формальное выражение. Однако, в отличие от монологического английского языка, русский язык всегда употребляет прилагательную отрицательную частицу параллельно со специальным отрицательным местоимением/наречием обобщающего характера, т.е. факт отрицания в нем сигнализируется, как правило, дважды:

(9) И ничего с собой поделать не мог, когда накатывало такое, потому что было оно сильнее всякого хмеля, что вливает в себя иной, чтобы дерзость в душе познать [3, с. 180].

(10) У таежного костра аромат особый, и он никогда его не забывал, как и многие другие запахи жизни [Там же, с. 254].

При этом формальной особенностью данного типа предложений (предложений с ОО) оказывается также и «скопление» показателей отрицания в одном предложении. Современный русский язык характеризуется полинегативностью системы отрицания, что обуславливает возможность использования нескольких средств отрицания в одном предложении [12]:

(11) Пришел я в Ершалаим точно через Сузские ворота, но пешком, в сопровождении одного Левия и Матвея, и никто мне ничего не кричал, так как никто меня тогда не знал [5].

(12) Когда же выехали, дурацкая шалость оказалась напрасной и вогнала его в стыд, потому что никто ничего не заметил и ничему не удивился – все трое были погружены в свои думы [3, с. 189].

Как видно из приведенных примеров, прилагательное «не» в предложении сочетается с более чем двумя собственно отрицательными местоимениями/наречиями.

Вместе с тем, хотя и редко, но встречаются примеры ОО предложений, в которых прилагательная частица «не» в одном предложении сочетается с отрицательными и с **особыми местоимениями/наречиями обобщающего характера**. Как уже отмечалось ранее, в английском языке последние принято относить к единицам с отрицательной поляризацией:

(13) Нигде и никогда я не видел что-либо подобное [Там же, с. 146].

Относительно функционирования единиц с отрицательной поляризацией, к которым относят в русском языке местоимения на *бы то ни было* и на *– либо* (см. [10, с. 3; 30]), отмечается, что «хотя они сами по себе и лишены отрицательного значения, но могут употребляться в контексте отрицания, а также в таких «отрицательных» контекстах как условное предложение, обособление, контекст вышестоящей всеобщности, сравнительный оборот, вопрос и др.» [10, с. 13-15].

Наряду с описанными случаями встречаются построения, в которых негатор «не» сочетается в одном предложении только с неассертивными формами местоимений/наречий:

(14) Но сие не производило же соблазна и даже малейшего какого-либо волнения [7].

(15) Что-то не припоминал Селиванов когда-либо в себе такого волнения, что охватывало его с каждым следующим шагом к рябининскому дому [3, с. 151].

Следовательно, на основе анализа способов оформления предложений с ОО в русском языке представляется возможным выделить следующие структурные разновидности полинегативных предложений. При отрицательно оформленном сказуемом предложения с ОО могут быть представлены в сочетании с а) одним или более собственно отрицательным местоимением/наречием, б) одним или более собственно отрицательным местоимением/наречием в сочетании со специфическими неассертивными местоимениями/наречиями обобщающего характера и в) особыми неассертивными местоимениями/наречиями обобщающего характера.

Продемонстрируем данные положения в виде следующей схемы:

Схема 2

Следует отметить, что **конструкции с ~ОЧ (...)** употребляются как в монологическом английском, так и в полинегативном русском, ср.:

(16) I *won't do anything* – I'll just go with you, that's all! [33, p. 74] (англ.) / Я *не* буду делать *чего бы то ни было (чего-либо)* – я лишь пойду с тобой, вот и все! (рус.). Это позволяет утверждать, что вышеупомянутая структурная разновидность отрицательных предложений (модель I (англ.)/модель I (в) (рус.)) носит универсальный характер.

Итак, в результате проведенного исследования было установлено, что в системе отрицания английского и русского языков имеется устойчивая семантическая разновидность предложений, именуемых предложениями с обобщенным отрицанием, в состав которых входят особые языковые единицы – местоимения и/или наречия обобщающего характера. Вместе с тем, наблюдения над особенностями оформления названного типа отрицательных предложений в разноструктурных языках позволили установить принципы их построения, а также выделить структурные модели их построения на основании характера оформления сказуемого, а также количества и характера обобщающих членов в предложении, что подтверждает успешное применение вышеописанной типологии негативных конструкций к разноструктурным языкам.

Список литературы

1. Бахарев А. И. Отрицание и средства его выражения в русском языке: учебно-методическое пособие для учителей и студентов филол. ф-тов. Балашов, 2000. 86 с.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
3. Бородин Л. Третья правда // Русская проза второй половины XX века: в 2-х т. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. Т. 2. С. 145-271.
4. Булах Н. А. Средства отрицания в немецком литературном языке // Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 1962. Вып. 62. 334 с.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/bulgakov_mihail_afanasevich/master_i_margarita/read/ (дата обращения: 16.08.2013).
6. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3-30.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/dostoevskiy_fedor_mihaylovich/bratya_karamazovi/read/ (дата обращения: 16.08.2013).
8. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 429 с.
9. Нехорошкова Т. П. Развитие структуры отрицательного предложения (от латинского языка к французскому): дисс. ... к. филол. н. Ленинград, 1982. 177 с.
10. Падучева Е. В. Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 3-18.
11. Потехина А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Учпедгиз, 1958.
12. Стойкова М. И. Семантика и функционирование категории отрицания, выраженной формальным показателем Не: В русском языке в зеркале болгарского: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 136 с.
13. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
14. Тестелев Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. 798 с.
15. Шомахова Т. М. Эксплицитные и имплицитные способы выражения приглагольного отрицания в современном французском и кабардино-черкесском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калинин, 1987. 18 с.
16. Baker C. L. Double Negatives // Linguistic Inquiry. 1970. Vol. 1. P. 169-186.
17. Dickens C. Oliver Twist [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://www.franklang.ru> (дата обращения: 16.08.2013).
18. Fowles J. The Collector [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://www.franklang.ru> (дата обращения: 16.08.2013).
19. Fowles J. The Magus [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://www.franklang.ru> (дата обращения: 16.08.2013).
20. Haspelmath M. Indefinite Pronouns. Oxford, 1997. 364 p.
21. Hemingway E. A Farewell to Arms. М.: Менеджер, 2006. 336 p.
22. Hoeksema J. Negative Polarity Items: Triggering, Scope and C-command // Negation and Polarity. Syntactic and Semantic Perspectives. Oxford University Press, 2003. P. 123-154
23. Horn L. R. A Natural History of Negation. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 684 p.
24. Horn L. R., Kato Y. Negation and Polarity. Syntactic and Semantic Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2000. 282 p.
25. Ladusaw W. A. Expressing Negation. Santa Cruz: University of California, 2001. 24 p.
26. Ladusaw W. A. On the Notion "Affective" in the Analysis of Negative Polarity Items // Journal of Linguistic Research. 1980. № 1 (2). P. 1-23.
27. Laka I. Negation in Syntax: On the Nature of Functional Categories and Projections: Ph. D. Dissertation. MIT, 1990.
28. Muntana S. T. Negative Concord in English and Romance: Syntax-Morphology Interface Conditions on the Expression of Negation: Ph. D. Dissertation. Faculty of Humanities, 2008. 298 p.
29. Payne J. R. Negation // Language Typology and Syntactic Description / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Vol. 1. P. 197-242.
30. Pereltsvaig A. Monotonicity-Based vs. Veridicality-Based approaches to Negative Polarity: Evidence from Russian / T. H. King, I. A. Sekerina (eds.) // Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Philadelphia Meeting 1999. Ann Arbor, 2000.
31. Progovac L. Negative and Positive Polarity: A Binding Approach. Cambridge, 1994.
32. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. L. A Comprehensive Grammar of the English Language. London & N. Y.: Longman Group Ltd, 1994. 1780 p.

33. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2005. 256 p.
34. Saury J. M. The Phenomenology of Negation and Its Expression in Natural Language // Gothenburg Monographs in Linguistics 27. Göteborg University. Department of Linguistics, 2004. 346 p.
35. Steinbeck J. Tortilla Flat [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://www.franklang.ru> (дата обращения: 16.08.2013).
36. Tottie G. Much about Not and Nothing. A Study of the Variation between Analytic and Synthetic Negation in Contemporary American English. 1983. 75 p.

STRUCTURAL VARIANTS OF MONO- AND POLY-NEGATIVE SENTENCES (TYPOLOGICAL ASPECT)

Fairuzova Anzhela Rasulevna

Ufa State Petroleum Technological University
prettyangel86@mail.ru

The article discusses the typological aspect of the figuration of sentences with the generalized negation in the English and Russian languages, conducts the analysis of the principles of negative sentences construction, considers their classification on the basis of formal-semantic criteria, and also demonstrates the results of its application to the languages of different structures.

Key words and phrases: negative sentence; negator; sentence with generalized negation; negative / non-assertive generalizing member; mono- and poly-negative sentence.

УДК 882.8–312.9

Филологические науки

В данной статье рассматриваются ключевые сюжетобразующие элементы повести Аркадия и Бориса Стругацких «Улитка на склоне» в призме одной из главных идей произведения – противопоставление бездушной бюрократической машины хаотичному бесконтрольному миру, свободному от человеческих законов. Сюжетные линии повести параллельно анализируются и сопоставляются, что дает возможность комплексной оценки авторского воплощения поднятой проблемы в условиях своеобразной аллегоризации и деконструкции. В результате последовательного и поэтапного мониторинга реакции главных персонажей на изменения в двух абсолютно противоположных мирах, делается вывод о неприятии авторами возможности существования того или иного мира ввиду их объективной нецелесообразности.

Ключевые слова и фразы: бюрократизм; хаотичность; регламентация; аллегория; деконструкция.

Фролов Алексей Владимирович

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
daytonri@yandex.ru

АЛЛЕГОРИЗАЦИЯ СТРУКТУРИРОВАННОЙ СВЕРХРЕГЛАМЕНТИРОВАННОСТИ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ БЕССИСТЕМНОСТИ В РАМКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ «УЛИТКА НА СКЛОНЕ»)®

Повесть братьев Аркадия и Бориса Стругацких «Улитка на склоне» (написана в 1965 году) при множественности вариаций трактовки ее ключевых идей, на наш взгляд, навсегда останется бездонным кладом социально-философских метафор и предостережений, настолько глубоких и многоплановых, что возможность добраться до их сути может показаться задачей почти невыполнимой. Между тем, некоторые аспекты смыслового плана данной повести, представляющие собой сложнейшие идейно-сюжетные конструкции, направленные на комплексное осознание читателем той или иной проблемы, требуют для понимания сравнительно-сопоставительного анализа. Одним из таких аспектов является реализация понятий «сверхрегламентированность» и «бессистемность» на базе различных общественных и государственных институтов.

Иными словами, мы предполагаем попытку анализа повести «Улитка на склоне» с точки зрения структурного фундамента присутствующих в произведении миров – мира Управления, представляющего собой некое муниципальное образование, в котором отчетливо угадывается аллегория крайней степени бюрократизма, и мира Леса, явно противостоящего Управлению по всем параметрам и, без сомнения, является аллегорией абсолютного хаоса. Как эти миры взаимодействуют? Почему они созданы Стругацкими именно такими, какие они есть? На эти вопросы мы постараемся ответить в данной статье.

Строго говоря, в повести «Улитка на склоне» понятия «сверхрегламентированность» и «бессистемность», как образы двух противостоящих миров, прослеживаются на протяжении всего повествования, и читателю с самого начала становится ясно, что есть Управление, а что есть Лес. Два чуждых друг другу мира